

Макс Мах
Цикл
ПИЛОТ РАКЕТОНОСЦА

Пилот ракетноосца
Выбор курса

МАКС МАХ

ВЫБОР КУРСА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
МЗ6

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Мах, Макс

МЗ6 Пилот ракетноносца: Выбор курса: роман / Макс
Мах. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом
«Ленинград», 2020. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-122124-9

Пилот ракетноносца снова в бою. Война продолжается, империя под огнем, и лейтенант Эрик Минц не может оставаться в стороне. Но для этого ему нужно преодолеть последствия отравления боевыми нейростимуляторами. И только тогда он сможет принять участие в вояже к мирам, лежащим далеко за пределами «обитаемого космоса».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-122124-9

© Макс Мах, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

КРУТОЙ ПОВОРОТ

*1. Десятое августа 2533 года,
вилла адмирала Мельника – Омут Планка,
планета Эно*

На Черномозере было холодно. Градусов пятнадцать, не больше, но на этой широте сезоны сдвинуты как минимум месяца на полтора по отношению к стандартной шкале. Так что на самом деле на дворе как бы конец сентября, и с океана задувает холодный осенний ветер.

— Ты сумасшедший, — Вера кутается в шерстяной платок. Ей холодно, и она этого не скрывает. Какая тут, к черту, офицерская честь, если ветер *пробирает до костей!*

— Ты догадалась об этом только сейчас? — Эрик разделся и пошел к воде.

— Ты бы хоть трусы снял.

— Зачем? — взглянул он через плечо.

— Меня бы порадовал, — усмехнулась в ответ Вера, — и не ходил бы потом с мокрой задницей.

— Может быть, ты и права... — Эрик дошел до обреза воды и остановился. — Напомни мне,

лейтенант, ты уже совершеннолетняя, или я растлеваю ребенка?

Шутка не удалась, и он это знал. Понял еще до того, как договорил фразу.

— Дурак ты, Эрик Минц! — фыркнула в ответ младший лейтенант Мельник, еще плотнее закутываясь в платок.

«Платок? Или эта штука называется шаль?» — руз¹ он знал хорошо, но иногда, когда речь заходила о редких, малоупотребительных словах, сомневался в правильности выбора.

А по поводу возраста все обстояло с точностью до наоборот. Вере уже почти двадцать, а Эрику — если иметь в виду правду, а не то, что записано в его личном деле — всего восемнадцать, ну или около того. Но об этом мало кто знает, да и не актуально уже. Выглядит он куда старше, — вон даже седина появилась на висках, — да и кто поверит, что герой двух военных кампаний едва достиг совершеннолетия? Нонсенс, как говорят профессора в Адмиралтейском училище². Нонсенс и есть. Эрик — лейтенант, и в последнем сражении командовал ударным ракетоносцем. Впрочем, с тем же успехом можно сказать, что в свой звездный

¹ Руз — результат развития русского языка.

² Имеется в виду Высшее Адмиралтейское командное училище Военно-космических сил империи Торбенев.

час он вел в бой всю 93-ю ударно-штурмовую бригаду.

«Вёл... Командовал... И докомандовался... — Его снова накрыла волна слабости, закружилась голова, и перед глазами встал кровавый флёр. — Твою ж мать!»

Эрик ненавидел себя за эту слабость, но ничего не мог с этим поделать. После трех дней в госпитале и полного переливания крови ему вроде бы стало лучше — даже раны на плече и бедре стали затягиваться, — но медицинскую аттестацию он прошел со скрипом, едва дотянув до профиля Бета-7, а ведь перед сражением в системе Парацельса у него уже был Бета-13. Точнее, верхняя граница профиля...

«Вот же подлость!»

— Ты в порядке?

Если кто и знал, насколько он на самом деле не в порядке, то только Вера.

— Я в порядке. — Эрик справился с тошнотой, развернулся и решительно, пусть и на ватных ногах, пошел в воду.

Вода в Черномозере теплой не бывает никогда, даже в жару. А уж осенью... Двадцать тысяч квадратных километров водной поверхности, и глубины от пятидесяти до двухсот метров — попробуй прогрей такую массу воды, да еще в северных широтах!

Несколько шагов, бросок вперед, и Эрик с головой погрузился в ледяную воду. Это его

разом отрезвило. Холод буквально обжигал тело, но оно и хорошо. Прочищает голову, выжигает немощь, бодрит организм... Он пробыл под водой сколько мог — раньше мог больше, но, разумеется, не сейчас, — потом вынырнул и поплыл. Плавать он научился давно, еще в приюте «Новый сад». Там тоже было холодное озеро, да и климат на Эвре куда хуже. Тем не менее купание в горном озере было единственным способом помыться. Сначала Эрик только за этим к озеру и ходил, потом стал плавать. Вообще, это всегда удивляло приютских воспитателей. Они и сами-то не слишком следили за чистотой, тем более не любили мыться воспитанники, набранные в таких трущобах, где, как говорят аборигены Смоляного городка, легче сделать нового ребенка — чем все они и в самом деле усердно занимались, — чем отмыть старого. Но Эрик, как это ни странно для выросшего на помойках сироты, любил воду. И всегда следил за чистотой. Когда мог, естественно. Вот и плавать научился, едва ли не единственный на весь приют.

Сейчас он проплыл брассом всего метров двести и повернул назад. Слишком холодно в его нынешнем состоянии, слишком болят заклеенные непрозрачным пластиком плечо и бедро, — да и сил явно поубавилось. Пока доплыл, окончательно выдохся и замерз, и из

воды выходил на дрожащих ногах и с ощущением, что плечо и бедро горят огнем.

— Да, сударь, укатали вас крутые горки! — Вера делала вид, что издевается, но сама едва не плакала.

«Сраная жизнь...»

Они были знакомы четыре года. Познакомились на первом курсе космической академии на Иль-де-Франс, но вместе, так уж сложилось, совсем недолго: десять дней прошлым летом, и вот еще эти четыре дня. Четыре дня из семи, что прошли после битвы в системе Парацельса.

— Не преувеличивай, — отмахнулся Эрик. — На мне все заживает...

— Знаю, как на собаке.

— Ну, вот видишь, — улыбнулся он, стараясь удержаться в сознании и не закатить глаза.

— Я вижу... — вздохнула Вера. — Снимай трусы, я отвернусь. Еще не хватало простыть!

Эрик хотел было возразить, что он никогда не болеет, но вовремя вспомнил, что после двойной дозы боевой нейрoхимии и коктейля из обезболивающих и психостимуляторов он должен был попросту отдать концы. И, если он все еще жив, то только потому, что его невероятный организм бросил в бой все резервы. Ну, и флотская медицина помогла, не без этого. Но сил теперь явно поубавилось, и не стоило зарекался, что в нынешнем своем состоянии Эрик

выдержит атаку каких-нибудь сраных вирусов или еще какой подлой дряни.

— Спасибо.

— Эрик...

— Ты ведь понимаешь, что я отлетался?

Ну, вот он произнес вслух то, что незримо присутствовало рядом с ними все эти четыре дня.

— Во-первых, не факт.

— А во-вторых?

— Есть еще тяжелые корабли...

— Seriously?

Кто ж его пустит Бета-7 «рулить» крейсером или эсминцем! Да, и сам не возьмется, вот в чем дело.

— А я?

«И в самом деле, что тогда с ней?»

Эрик мысленно чертыхнулся и, шагнув к Вере, взял ее за плечи, разворачивая к себе.

— Можешь повернуться, я в штанах...

Вера не переставала его удивлять. Дочь командующего флотом метрополии, она выросла в богатстве, размеры которого такому человеку, как Эрик, было просто не постичь. В роскоши, в богатстве и вседозволенности, потому что элита империи стоит выше законов *«божеских и человеческих»*. Но Вера, как и ее брат-близнец Андрей, выросла человеком совершенно неожиданным для этой среды. Она была сильной, храброй, порядочной и верной.

Не выбросила за ненадобностью — с глаз долой, из сердца вон, — когда Эрика арестовала контрразведка, не оставила, не забыла, искала вместе с Андреем, и в конце концов нашла. Вроде бы даже любит...

«...или думает, что любит...»

— Молчи! — она смотрела ему в глаза, снизу-вверх, но так, что можно было подумать, что смотрит сверху-вниз. — Я знаю, что ты хочешь сказать. И я не хочу этого слышать! Ты меня понял? Не хочу!

— Ну, извини!

— Хочешь дам в челюсть?

— Не надо, — улыбнулся Эрик, вспомнив, что удар у его девушки такой, что мало не покажется. Своему двоюродному дяде она сломала челюсть с первой попытки. — Если ты меня ударишь, я попросту развалюсь...

— Ладно, — ухмыльнулась в ответ девушка, — бить не буду, хотя и следовало бы! Ты не имеешь права даже думать о том, что я тебя оставлю из-за такой ерунды!

Как ни странно, после этого короткого обмена любезностями ему стало намного лучше. И возможно, что главным тут было ощущение надежности. Эрик был недоверчив — таким его сделала жизнь, — трудно сходилась с людьми, все время и ото всех ждал предательства или подлости, и больше всего боялся разочароваться в Вере и Андрее Мельниках, единственных

на данный момент его настоящих друзей. Но Вера раз за разом демонстрировала ему свою спокойную — без ажитации — надежность. Хороший человек, отличный офицер и лучшая в мире женщина.

— Ты когда говорила с Андреем? — смеялся он тему, отпуская девушку и возвращаясь к своей одежде.

— С Пятым флотом нет связи, Магриб¹ ставит помехи на межсистемных линиях...

— Вот же уроды!

Однако ругай или нет, враг империи достался зачетный: Фатимидский халифат² в союзе с эмиратом Магриб. С халифами Эрик дважды сходил в бою, и они, по идее, должны были считать его «порождением шайтана», столько он им набил кораблей.

¹ *Магриб* (араб. эль-Магриб — «там, где закат») — название, данное средневековыми арабскими моряками странам Северной Африки, расположенным к западу от Египта.

В данном контексте имеется в виду эмират Магриб, созданный в 2411 году на основе колоний, заселенных выходцами из стран Магриба. С 2457 года власть в эмирате принадлежит исмаилитам.

Исмаилизм — совокупность религиозных движений в шиитской ветви ислама, восходящих к концу VIII века.

² Фатимидский халифат (909–1171) — средневековое шиитское (исмаилитское) арабское государство с центром в Каире (с 972).

Фатима — Умм аль-Хасан Фатима бинт Мухаммад аль-Кураши — младшая дочь пророка Мухаммеда.

А вот с магрибами пока не пришлось, и похоже на то, что уже не придется. С профилем Бета-7 pilotировать ракетноносцы ему не разрешит никто, даже благосклонный к Эрику государь император. Еще повезет, если адмирал Моргенштерн выполнит свое обещание и возьмет к себе на «Финист»¹ пилотом-стажёром. Однако, если не пройдут приступы, о которых он благоразумно никому пока не рассказывал, он и сам не сядет за штурвал. Совесть не позволит. Тогда или спишут вчистую, — в восемнадцать лет! — или устроят на тихое, непыльное место в одном из центральных штабов, и будет он, как говорили в древности на рузе, «свадебным генералом» — знаменитым героем, образцом для подражания, и еще тридцать три определения и все суперлативом².

Мысли эти Эрику не нравились, но он ничего не мог с этим поделать. Так или иначе, но он все время сворачивал в один и тот же тупик. Ему было до слез обидно, что все так быстро закончилось. Ведь у него был такой мощный старт, такое великолепное начало, аж дух захватывало. Такая невероятная пруха во всем — в бою, в признании, в любви, — и вдруг ничего не осталось.

¹ «Финист» — линейный крейсер ВКС империи Торбенов; Финист — название меча Святогора.

² *Суперлатив* — то же, что превосходная степень.

«Разве что любовь...»

Возможно, любовь и осталась, но сколько она протянет, если девушка — боевой офицер, а парень — инвалид? Недолго, даже если Вера, из порядочности и из чувства долга, зубами будет держаться за их отношения, все равно, рано или поздно, эта разница в положении даст себя знать.

Эрик оделся, и они молча пошли к дому. Впрочем, домом этот дворец могли называть только те, для кого «Омут Планка» действительно всего лишь *их дом*. Эрику это слово казалось никак не подходящим. Но не он здесь хозяин, не ему и решать.

— Ну, хоть от кого-нибудь есть вести? — спросил, чтобы не молчать.

— Нет, Рик, ни от кого.

— Чувствую себя...

Он хотел сказать «лишним», но вовремя прикусил язык. Впрочем, никакого другого подходящего слова на ум не пришло. Бессильным? Слабым? Брошенным?

Ни одно из этих слов он не мог произнести вслух. Не имел права. Но правда заключалась в том, что ему было стыдно. Стыдно и мерзко. Другие воюют, а он болтается на тверди, как говно в проруби. И еще он ревновал. Пока еще не Веру к другим мужчинам. Он ревновал других пилотов к их праву летать. Но и этого он сказать вслух не мог тоже.

Они молча прошли с полсотни шагов и оказались на аллее, прямым выходящей ко входу в левое крыло дворца, переданное адмиралом Мельником в безраздельное владение Вере и Андрею. Этим он в свое время отметил их совершеннолетие и заодно отделил от молодой мачехи, которая едва не выдала Веру замуж за Виктора Мельника — того самого двоюродного дядю, из-за которого Эрик чуть было не пошел под трибунал, и которому, узнав подробности матримониального заговора, Вера сломала челюсть. Грозилась, к слову, переломать ноги-руки и «любимой маменьке», но отец, к счастью, отговорил.

— Мельник слушает, — неожиданно сказала вслух Вера, показав пальцем на свой коммуникатор. — Твоими молитвами. ...Да, вместе. ...Кто-кто? ...А зачем? Я и сама могу. ...Нет? Ну, если ты настаиваешь... Есть! Так точно. Принято к исполнению! Честь имею!

— Отец? — поинтересовался Эрик.

— Отец, — подтвердила Вера.

— Что-то случилось?

— Говорит, твою медицинскую карту передали с «Аскалона»¹ в центральный госпиталь ВКС, и наши доблестные эскулапы хотят тебя видеть у себя. Безотлагательно.

¹ «Аскалон» — название линейного крейсера ВКС империи Торбенов. *Аскалон* (Ascalon) — по средневековым легендам меч св. Георгия.